издательство аст
Москва

Джон Уильямс Стоунер

Перевод с английского Леонида Мотылева

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
У36

Публикуется с разрешения автора и Frances Collin Literary Agency (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Оформление обложки Ксении Щербаковой

Уильямс, Джон.
У36 Стоунер : роман / Джон Уильямс ; пер. с англ. Л. Мотылева. — Москва : АСТ : CORPUS, 2015. — 384 с.

ISBN 978-5-17-085450-9

Поэт и прозаик Джон Уильямс (1922–1994), лауреат Национальной книжной пре-мии США, выпустил всего четыре романа, и один из них — знаменитый “Стоунер”, книга с необычной и счастливой судьбой. Впервые увидев свет пятьдесят лет назад,
она неожиданно обрела вторую жизнь в XXI веке. Переиздание вызвало в Америке колоссальный резонанс. Знаменитая на весь мир Анна Гавальда взялась за француз-ский перевод, и “Стоунер” с надписью на обложке “Прочла, полюбила и перевела Анна Гавальда” покорил Францию. Вскоре последовали переводы на другие языки, и к автору пришла посмертная слава.

Крестьянский парень Уильям Стоунер неожиданно для себя увлекся текстами Шекспира. Отказавшись возвращаться после колледжа на родительскую ферму, он остается в университете продолжать учебу, а затем и преподавать. Все его решения, поступки, отношения с семьей, с любимой женщиной и, в конечном счете, всю его судьбу определяет страстная любовь к литературе. Отсюда и удивительное на пер-вый взгляд признание Анны Гавальды: “Стоунер — это я”.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-085450-9

© by John Williams, 1965
© Л. Мотылев, перевод на русский язык, 2015
© ООО “Издательство АСТ”, 2015
Издательство CORPUS ®

Посвящаю эту книгу своим друзьям и бывшим коллегам по ка-федре английского языка университета Миссури. Они сразу поймут, что она — плод художественного вымысла: ни один из персонажей не имеет реального прототипа из числа живых или умерших, ни одно из событий в ней не основано на том, что в действительности происходило в университете Мис-сури. Они увидят еще, что я вольно обошелся как с физиче-скими реалиями университета, так и с его историей, по-этому место действия романа, по существу, тоже можно
считать вымышленным.

7

Глава I

У

ильям Стоунер поступил на первый курс университета Миссури в 1910 году, когда ему
было девятнадцать. Восемь лет спустя, когда
шла Первая мировая, он получил степень доктора философии и преподавательскую должность в этом университете, где он учил студен-

тов до самой своей смерти в 1956 году. Он не поднялся выше доцента и мало кому из студентов, у которых вел

занятия, хорошо запомнился. Когда он умер, коллеги в память о нем приобрели и подарили университет-ской библиотеке средневековый манускрипт. Этот манускрипт и сейчас можно найти там в отделе ред-ких книг; он снабжен надписью: “Передано в дар биб-лиотеке университета Миссури в память об Уильяме Стоунере, преподавателе кафедры английского языка. От его коллег”.

джон уильямс стоунер

8

Студент, случайно натолкнувшись на это имя, мо-жет вяло поинтересоваться, кто такой был этот Уиль-ям Стоунер, но вряд ли его любопытство пойдет даль-ше вопроса, заданного мимоходом. Преподаватели, не особенно ценившие Стоунера при жизни, сейчас редко о нем говорят; пожилым его имя напоминает

о конце, который их всех ждет, для более молодых это всего-навсего имя, звук, не пробуждающий воспомина-ний и не вызывающий из небытия личность, с которой они могли бы ассоциировать себя или свою карьеру.

Он родился в 1891 году на маленькой ферме недалеко от поселка Бунвилл посреди штата Миссури, примерно в сорока милях от города Колумбии, где находится уни-верситет. Хотя его родители, когда он появился на свет, были молоды — отцу исполнилось двадцать пять, ма-тери всего двадцать, — Стоунер даже в детстве думал о них как о стариках. В тридцать отец выглядел на все пятьдесят; сутулый от трудов, он безнадежными гла-зами смотрел на участок засушливой земли, который позволял семье кое-как перебиваться от года к году. Для матери вся ее жизнь, казалось, была долгим промежут-ком, который надо перетерпеть. Морщинки вокруг ее бледных отуманенных глаз были тем более заметны, что тонкие прямые седеющие волосы она зачесывала назад и стягивала на затылке в пучок.

С самых ранних лет, какие Уильям Стоунер по-мнил, у него были обязанности по хозяйству. В шесть

глава i

9

лет он доил костлявых коров, задавал корм свиньям

в свинарнике рядом с домом и собирал мелкие яйца, которые несли тщедушные куры. И даже когда он стал ходить в сельскую школу в восьми милях от дома, весь

остальной день от темна до темна был у него наполнен всевозможной работой. Под ее тяжестью в семнадцать его спина уже начинала сутулиться.

На этой одинокой ферме он был единственным ре-бенком, и необходимость труда сплачивала семью. Ве-черами все трое сидели в маленькой кухне, освещенной одной керосиновой лампой, и смотрели на желтое пла-мя; нередко за час, отделявший ужин от сна, там не раз-давалось никаких звуков, кроме скрипа стула от пере-мещения усталого туловища да еле слышного потре-скивания потихоньку проседающих деревянных стен.

Дом был квадратный в плане, и некрашеные брев-на крыльца и вокруг дверей покосились. С годами дом приобрел цвет сухой земли, серо-коричневый, с бе-лыми прожилками. На одной его стороне была общая комната, продолговатая и скупо обставленная: стулья с прямыми спинками, грубые столы; рядом — кухня, где семья проводила большую часть того малого вре-мени, что могла проводить вместе. Другую полови-ну дома составляли две спальни, в каждой — желез-ная кровать, выкрашенная белой эмалью, один прямой стул и стол с лампой и тазом для мытья. Полы были щелястые, из некрашеных, трескающихся от старости досок, и пыль, которая поднималась сквозь щели, мать

каждый день заметала обратно.

джон уильямс стоунер

10

Школьные задания он выполнял так, словно это были такие же дела, как на ферме, разве лишь несколько менее утомительные. Когда он весной 1910 года окон-чил школу, он ожидал, что на него теперь ляжет больше полевой работы; отец за последние месяцы стал на вид более уставшим и каким-то медлительным.
Но однажды вечером в конце весны, после того как они вдвоем весь день окучивали кукурузу, отец, по-

ужинав на кухне и подождав, пока мать заберет со сто-ла тарелки, заговорил с ним:

— На той неделе сельхозконсультант заходил.
Уильям поднял на него глаза от круглого кухонно-го стола, покрытого клеенкой в красно-белую клетку. Он ничего не сказал.

— Говорит, в университете в Колумбии открыли но-
вый колледж. Сельскохозяйственный. Говорит, тебе бы там поучиться. Это четыре года.
— Четыре года, — повторил Уильям. — И не бес-
платно же.

— Жилье и питание можешь оплачивать работой, —
сказал отец. — У твоей матери там двоюродный брат по-близости живет. Книги и прочее — это купишь. Я буду присылать в месяц доллара два-три.

Уильям положил ладони на клеенку, которая туск-ло отсвечивала под лампой. Дальше Бунвилла, до ко-торого было пятнадцать миль, он еще ни разу из дому не отлучался. Он сглотнул, чтобы голос звучал ровно.
— Думаешь, сможешь сам тут управиться? — спро-
сил он.

глава i

11

— Управимся, я и мама твоя. Верхние двадцать буду
пшеницей засевать, ручной работы станет меньше. Уильям посмотрел на мать.
— Ма? — спросил он.
Она ответила бесцветным тоном:
— Делай, как папа говорит.
— Вы правда хотите, чтобы я поехал? — спросил он,
точно наполовину надеялся на отрицательный ответ. — Правда хотите?
Отец изменил положение тела на стуле. Посмо-трел на свои толстые мозолистые пальцы — в их склад-

ки земля въелась глубоко, несмываемо. Сплетя паль-цы, поднял руки со стола движением, похожим на мо-

литвенное.

— Я вот мало чему учился, — сказал он, глядя на свои
руки. — После шестого класса бросил школу, стал ра-ботать на ферме. В молодости никогда учебу высоко не ставил. Но сейчас не знаю. Земля с каждым годом суше, работать все тяжелей; я мальчиком был — на ней лучше все росло. Консультант говорит, сейчас есть новые способы, как вести хозяйство, в университете, мол, этому учат. Может, он и прав. Иногда работаю в поле, и мысли приходят… — Он замолчал. Сплетен-ные пальцы сжались туже, и он уронил руки на стол. —

Мысли приходят… — Он покачал головой, хмуро глядя на свои руки. — Давай-ка двигай туда по осени. А мы с мамой управимся.
Это был первый раз, когда отец при нем гово-рил так долго. Осенью Уильям отправился в Колум-

джон уильямс стоунер

12

бию и записался на первый курс сельскохозяйствен-
ного кол леджа.

Он прибыл в Колумбию с новым черным шерстяным костюмом, заказанным по каталогу в “Сирсе и Робаке” и оплаченным скопленной за годы материнской выруч-кой за куриные яйца и прочее, с поношенным отцов-ским пальто, в синих сержевых брюках, которые в Бун-вилле он раз в месяц надевал в методистскую церковь,

с двумя белыми рубашками, с двумя комплектами рабо-чей одежды и с двадцатью пятью долларами наличных денег, которые отец занял у соседа под осенний урожай пшеницы. Из Бунвилла, куда родители рано утром при-везли его на своей запряженной мулом телеге без бор-тов, он двинулся дальше пешком.

Стоял жаркий осенний день, и на дороге из Бун-вилла в Колумбию было пыльно; он шел почти час, потом с ним поравнялся грузовой фургон, и возни-ца предложил его подвезти. Он кивнул и сел к не-му. Сержевые брюки были до колен красные от пы-ли, загорелое обветренное лицо покрылось пылью, смешанной с потом. Всю долгую дорогу Уильям не-уклюже вытряхивал пыль из брюк и приглаживал пря-мые песочного цвета волосы, которые никак не хо-тели лежать ровно.

До Колумбии добрались под вечер. Возница выса-дил Стоунера на окраине городка и показал на группу зданий под высокими вязами:

глава i

13

— Вон он, твой университет. Там будешь учиться.
Несколько минут после того, как фургон поехал дальше, Стоунер стоял неподвижно, глядя на универ-ситетский комплекс. Никогда раньше он не видел ни-чего столь впечатляющего. Красные кирпичные здания окружала обширная зеленая лужайка с купами деревьев и каменными дорожками. Стоунер испытывал благо-говение, но под ним, под этим священным трепетом

вдруг возникла безмятежность, неведомое прежде чув-ство безопасности. Было довольно поздно, но он долго ходил вокруг кампуса, ходил и смотрел издали, словно

не имел права приблизиться.
Уже почти стемнело, когда он спросил у прохоже-го, как выйти на Эшленд-Грэвел — на дорогу, веду-щую к ферме Джима Фута, двоюродного брата его ма-тери, на которого он должен был работать. К белому каркасному двухэтажному дому, где ему предстояло

жить, он подошел в темноте. Футов он ни разу до той поры не видел, и ему было не по себе из-за того, что
он явился так поздно.

Они встретили его кивками и испытующими взглядами. Несколько неловких секунд он простоял в двери, а затем Джим Фут жестом позвал его в ма-ленькую, слабо освещенную общую комнату, застав-ленную мягкой мебелью, с посудой и безделушками на тускло поблескивающих столах. Садиться Стоу-нер не стал.

— Ужинал? — спросил Фут.
— Нет, сэр, — ответил Стоунер.

джон уильямс стоунер

14

Миссис Фут поманила его за собой пальцем. Стоу-нер последовал за ней через несколько комнат на кух-ню, где она показала ему на стул, стоявший у стола. Поставила перед ним кувшин с молоком и положила несколько ломтей холодного кукурузного хлеба. Мо-лока он выпил, но хлеб жевать не мог, до того пересох-ло во рту от волнения.

Фут вошел в кухню и встал подле жены. Он был коротышка, всего каких-нибудь пять футов три дюйма, с худым лицом и острым носом. Жена была выше его на полголовы и дородная; под очками без оправы тол-ком не разглядишь глаз, тонкие губы сжаты. Оба, по-ка Стоунер пил молоко, смотрели на него очень при-
стально.

— Кормить и поить скотину, задавать с утра корм
свиньям, — быстро проговорил Фут.
— Что? — переспросил Стоунер, взглянув на него рас-
сеянными глазами.

— Это твои утренние дела, — сказал Фут, — до за-
нятий в колледже. Вечером опять же поить и кормить, собирать яйца, доить коров. Колоть дрова, когда будет время. В выходные подсоблять мне в чем пона добится.
— Да, сэр.
Фут изучающе смотрел на него еще несколько секунд.
— Колледж, надо же, — сказал он и покачал головой.
Так что девять месяцев он за кров и стол делал все, что было перечислено. Вдобавок пахал и боронил, кор-чевал пни (зимой пробиваясь сквозь три дюйма мерз-

глава i

15

лой земли) и сбивал масло для миссис Фут, которая покачивала головой с сумрачным одобрением, наблю-дая за тем, как деревянная маслобойка с хлюпаньем хо-дит вверх-вниз.

Его поселили на втором этаже в бывшей кладов-ке; из мебели там имелись чугунная продавленная кро-вать с тонким перьевым матрасом, сломанный столик с керосиновой лампой, шаткий стул и большой сундук, служивший ему письменным столом. Зимой все теп-ло, что он получал, просачивалось к нему сквозь пол

с первого этажа; он заворачивался в обтрепанные одея-ла и покрывала, которыми его снабдили, и, читая кни-ги, дул на онемелые пальцы, чтобы не рвать страниц. Он выполнял свою учебную работу так же, как ра-боту на ферме: тщательно, добросовестно, не испыты-вая ни удовольствия, ни подавленности. К концу пер-вого курса средняя оценка у него была чуть ниже чем “хорошо”; он был доволен, что его результаты не хуже, и его не огорчало, что они не лучше. Он понимал, что узнал то, чего не знал раньше, но это значило для не-го одно: на втором курсе он, вероятно, сможет учить-ся так же неплохо, как на первом.

На летние каникулы он вернулся к родителям
на ферму и помогал отцу с полевыми работами. Отец спросил его раз, как ему нравится в колледже, и он

ответил, что очень нравится. Отец кивнул и больше ни о чем не спрашивал.

Только на втором курсе Уильям Стоунер понял, ра-ди чего он учится.